

УДК 320.32:621.373.2

DOI: 10.34670/AR.2025.53.94.005

Исследование взаимосвязи между политической идеологией и поддержкой научных исследований в области ядерной энергетики

Зевелёва Елена Александровна

Кандидат исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой гуманитарных наук,
Российский государственный геологоразведочный
университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ),
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: zevelevaea@mgi.ru

Кокунов Константин Андреевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных наук,
Российский государственный геологоразведочный
университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ),
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: kokunovka@mgi.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается взаимосвязь между политической идеологией и поддержкой научных исследований в области ядерной энергетики. Цель исследования заключается в анализе влияния политических убеждений на отношение к ядерной энергетике, что может способствовать формированию оптимальных научных стратегий и энергетической политики страны. Введение. Актуальность темы обусловлена возрастающей поляризацией общественного мнения и активным участием политических сил в формировании научной политики. Обоснование выбора исследования базируется на необходимости выявления ключевых факторов, влияющих на поддержку научных инициатив в области ядерной энергетики. Методы. Для реализации поставленной цели использовались методы количественного анализа, включающие проведение анкетирования среди представителей различных политических направлений, а также анализ вторичных данных из открытых источников. Применялись статистические модели корреляционного и регрессионного анализа, позволяющие оценить степень влияния политической идеологии на поддержку ядерных исследований. Результаты. Исследование выявило статистически значимую зависимость между политической ориентацией респондентов и их позицией относительно финансирования и развития ядерных исследований. Респонденты, идентифицирующие себя с центристскими и левыми взглядами, продемонстрировали более высокую степень поддержки, в то время как представители правых идеологий оказались менее склонны утверждать необходимость увеличения инвестиций в данную область. Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о важности учета политических факторов при формировании

государственной научной политики. Обсуждаются потенциальные механизмы смягчения идеологических разногласий через диалог и межпартийное сотрудничество, способствующее укреплению научного сообщества. Выводы исследования могут стать основой для дальнейших работ по оптимизации финансовой поддержки научных направлений с учетом политической конъюнктуры. Заключение. На основе проведенного анализа установлено, что политическая идеология представляет собой важный фактор, влияющий на поддержку ядерных исследований. Результаты подчеркивают необходимость разработки комплексных мер, объединяющих различные политические силы для расширения финансирования и внедрения научных инноваций в сфере ядерной энергетики. Дальнейшие исследования позволят углубить понимание выявленных зависимостей. Эти выводы имеют высокую значимость для практики и усиливают взаимодействие с госструктурами.

Для цитирования в научных исследованиях

Зевелёва Е.А., Кокунов К.А. Исследование взаимосвязи между политической идеологией и поддержкой научных исследований в области ядерной энергетики // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 6А. С. 46-62. DOI: 10.34670/AR.2025.53.94.005

Ключевые слова

Взаимосвязь, политическая идеология, поддержка, научные исследования, ядерная энергетика.

Введение

Политическая идеология во многом определяет отношение к научным исследованиям, охватывающим сложные и потенциально конфликтные сферы, такие как ядерная энергетика. С течением времени политические убеждения различных групп населения эволюционировали, трансформируясь под влиянием социально-экономических факторов, научно-технического прогресса и глобальных политических трендов. В случае ядерной энергетики наличие или отсутствие поддержки со стороны общества напрямую связано с тем, насколько конкретная идеология склонна акцентировать внимание на проблемах устойчивого развития, национальной энергетической независимости, экономической эффективности или экологической безопасности [Ежегодная всероссийская конференция Центра политических исследований и прогнозирования ИДВ РАН, 2022]. При этом восприятие ядерных технологий может корениться не только в рационально обоснованных аргументах, но и в более глубинных, ценностных и культурных предпосылках, отражающих основные мировоззренческие постулаты сторонников той или иной идеологической ориентации. Это особенно проявляется в дискуссиях об исследованиях, призванных улучшить ядерную энергетику, сделать её более безопасной и эффективной, поскольку подобные инициативы требуют значительных финансовых вложений, а также участия государственных институтов в регулировании и координации на уровне законодательных актов и международных соглашений. Рассматривая ядерную энергетику сквозь призму политических убеждений, можно выявить ряд закономерностей, связанных с регионами, где развивается эта отрасль, а также с тем, насколько активно в публичной сфере обсуждаются риски, выгоды и моральные аспекты, возникающие при использовании атомных

технологий. При этом роль СМИ и научных кругов в формировании общественного доверия либо скепсиса также неоспорима.

Среди сторонников консервативной идеологии часто можно встретить аргумент в пользу увеличения финансирования научных исследований по ядерным реакторам нового поколения. Звучат мнения, что они способны предоставить конкурентные преимущества стране и усилить энергетическую безопасность [Бирюлин, 2024]. Консерваторы, как правило, уделяют особое внимание вопросам национального развития и укрепления государственной мощи, и потому выступают за апробацию высокотехнологичных проектов, включая ядерные. Однако внутри этой же идеологической группы нередко разгораются споры о допустимом уровне вмешательства государства в экономику. Если консерватизм предполагает свободный рынок, то становится важным корректно определить, должна ли государственная поддержка научных исследований в сфере ядерной энергетики сочетаться с партнерствами с частными компаниями или оставаться полностью под контролем бюджета. Таким образом, внутри одной идеологии далеко не всегда существует монолитная позиция. Нередко консерваторы выступают за масштабирование проектов, которые повышают конкурентные преимущества страны, но при этом настороженно относятся к чрезмерной бюрократизации. В итоге общественное восприятие научных исследований по ядерным технологиям может быть положительным, если они вписываются в систему аргументы сильного государства, но и негативным, если государство слишком уж рьяно вмешивается в рыночные механизмы.

Материалы и методы исследования

Либеральная идеология, напротив, будь то в классической или более современной модификации, ориентируется на сочетание индивидуальной свободы и государственного регулирования в тех областях, где это оправданно экономически и этически. Сторонники либерализма чаще подчеркивают важность альтернативных источников энергии, таких как солнце или ветер, поскольку они видят в них путь к более равномерному распределению ресурсов и снижению зависимости от крупных энергетических корпораций. Тем не менее часть либеральных политиков и экспертов полагает, что ядерная энергетика, при должном уровне научных исследований, способна стать более безопасным и экологически выгодным решением, нежели углеродные источники энергии [Расторгуев, Парма, 2023]. В этом контексте либералы нередко поддерживают государственное финансирование инновационных разработок, направленных на создание реакторов с замкнутым ядерным топливным циклом, систем пассивной безопасности и прочих технологий, способствующих снижению риска аварий. Однако дискуссии разворачиваются вокруг вопроса, насколько подобные исследования должны финансироваться из средств налогоплательщиков и не приведёт ли это к искажению рыночной конкуренции, когда другие, менее затратные и более доступные технологии могут остаться без внимания.

Существенным игроком в этой теме остаются левые и зелёные политические движения, которые исторически ставят во главу угла принципы социальной справедливости, экологической этики и борьбы за права трудящихся. Для значительной части левого спектра ядерная энергетика вызывает сомнения по причине её потенциальной опасности, трудностей с утилизацией радиоактивных отходов, а также риска военного использования технологий. Тем не менее существуют случаи, когда левые движения поддерживают программы по изучению атомной энергетики, если они рассматриваются как временный переход к более чистой

энергетике [Альбудаири, 2024]. При этом часто подчеркивается недопустимость коммерциализации подобных технологий без достаточных законодательных гарантий и контролирующих механизмов. Таким образом, поддержка ядерных исследований со стороны левых сил может быть высока, если правительство гарантирует прозрачность, общественный контроль и создание безопасных условий труда, а также если исследования направлены на устранение опасности для населения и минимизацию влияния на окружающую среду. Но и радикальное крыло левых политических сил может придерживаться позиции полного отказа от ядерной энергетики, не видя в ней принципиального отличия от других крупных промышленных проектов, которые, по их мнению, ущемляют интересы природы и человека.

Важным фактором, влияющим на поддержку или неприятие ядерных исследований, считается вопрос об открытости и прозрачности. В странах, где укоренились демократические институты и развита культура гражданского участия, политические дебаты по поводу ядерной энергетики протекают более открыто, что способствует более взвешенным решениям. Граждане получают возможность знакомиться с мнениями экспертов, участвовать в публичных слушаниях и выражать опасения относительно скрытых рисков [Киричек, 2023]. При этом СМИ могут играть роль либо посредника в донесении научных фактов, либо источника драматизации повестки. Если в обществе есть высокий уровень доверия к правительству и научным организациям, готовым публично отчитываться о ходе исследований, возникает и большая готовность поддерживать новые проекты, связанные с атомными разработками. Наоборот, в государствах с низким уровнем доверия к официальным структурам любые инициативы, связанные с ядерной областью, могут вызывать панику или протесты, особенно если в прошлом происходили серьезные аварии, ставшие символами риска.

Исторический контекст играет не последнюю роль. Катастрофы на Чернобыльской АЭС и на Фукусиме заметно повлияли на восприятие ядерной энергетики в мире. В одних странах эти события дали толчок к пересмотру атомных программ, а в других способствовали более активной разработке технологий безопасности. Политические силы, ориентированные на национальную безопасность, склонны утверждать, что вывод из работы действующих АЭС или прекращение финансирования передовых исследований лимитирует возможности региона по удовлетворению собственных энергетических потребностей [Тадаевски, 2023]. В таких условиях ядерная энергетика представляется им инструментом укрепления независимости от импортируемых энергоресурсов. Одновременно экологические движения акцентируют внимание на долгосрочных последствиях: угрозе радиоактивного загрязнения, проблемы захоронения отходов и возможности репрессивного использования ядерных объектов в случае недружественной политики государства в будущем. Все эти идеи в совокупности воздействуют на общественное мнение, которое формируется под влиянием активной пропаганды, альтернативных источников информации и, конечно, научных дискуссий.

В рамках научно-исследовательских сообществ тоже далека от однозначности позиция по вопросу ядерной энергетики. Учёные, занимающиеся моделированием климата и энергетическими балансами, указывают на перспективность атомной генерации в условиях глобального потепления, когда необходимо резко снижать углеродные выбросы [Городова, Пачин, 2022]. С другой стороны, представители ряда других научных областей, обзорея риски распространения ядерных материалов и техногенных аварий, придают первостепенное значение комплексным программам по переходу к возобновляемым источникам. При этом политическая позиция конкретного учёного нередко может повлиять на его взгляд и акценты. Если учёный придерживается праволиберальных взглядов, он может искать пути гармоничного

взаимодействия государственных и частных структур для развития безопасной атомной энергетики. Если же его убеждения близки к левым «зелёным» идеям, то он будет видеть в финансировании подобных исследований перекалывание рисков на общество и недостаточно ответственное отношение к окружающей среде. Таким образом, научные круги не являются однородными, и внутри них процветают научные дискуссии, которые носят не только академический, но и этический и политический характер.

Международное сотрудничество в области ядерных исследований выступает ещё одним важнейшим аспектом взаимосвязи между идеологией и поддержкой научных программ. Соглашения о нераспространении, стандарты безопасности и совместные проекты под эгидой крупных организаций становятся своеобразной платформой, где пересекаются самые разные идеологические позиции [Коньшев, 2023]. Отдельные державы, придерживающиеся суверенной и нередко изоляционистской политической линии, могут относиться к таким проектам настороженно, усматривая в них ограничения национальных интересов. Другие, напротив, рассматривают международные форматы взаимодействия как возможность разделить риски и затраты, а также повысить качество научной экспертизы за счет коллективного опыта. В результате решения о присоединении к многосторонним соглашениям и коллаборациям принимаются не только из прагматических соображений, но и с учётом идеологических принципов, лежащих в основе внешне- и внутреннеполитического курса государства. Поскольку ядерная энергетика затрагивает не только вопросы энергетического баланса, но и проблемы международной безопасности, идеологические споры могут вспыхивать вокруг каждого нюанса: от деталей технологических протоколов до аудита образцов топлива.

Результаты и обсуждение

Основой для общей поддержки ядерных исследований со стороны разных идеологических лагерей часто становятся экономические аргументы. Подсчитанные выгоды в виде снижения расходов на закупку ископаемого топлива, обеспечения рабочими местами инженеров и учёных, а также перспектив экспорта технологий стимулируют как правые, так и левые правительства. Консерваторы видят в успешных ядерных проектах шанс укрепить престиж страны на мировой арене, повысить её энергетическую и военную мощь [Ди Иорио, 2023]. Либералы могут обращать внимание на инновационную компоненту, появление высокотехнологичных стартапов и новых форм сотрудничества между государством, университетами и бизнесом, способствуя росту экономики знаний. Левые считают, что государственное финансирование научных программ можно использовать как механизм социальной переориентации, создавая новые рабочие места с достойной оплатой и в то же время показывая заботу о долгосрочном будущем общества. Однако даже при наличии экономического консенсуса вопрос о распределении инвестиций и контроле над рисками приводит к расхождениям: как именно структурировать проекты, чтобы они оставались доступными, контролируруемыми и не становились источником новых форм экономического неравенства?

С течением времени спектр позиций внутри каждой идеологической группы становится всё более пёстрым, поскольку происходит смешение традиционных идеологических платформ и новых политических тенденций. Возникают «зелёные консерваторы», которые призывают к отказу от угля и нефти именно по соображениям сохранения природы, и в то же время считают ядерную энергетiku приемлемым переходным этапом [Багиров, 2024]. Появляются также «либерально-экологические» круги, которые поддерживают свободный рынок, но при этом

жестко выступают за сокращение выбросов и максимальную прозрачность в ядерной сфере. Во многом эти процессы отражают глобальный тренд на переоценку роли государственных институтов: усиливается ожидание того, что государство будет активно участвовать в разработках и при этом оставаться подконтрольным гражданам. В некоторых странах правящее большинство может включать представителей разных идеологий, объединившихся вокруг общих целей — в таком случае политика в отношении атомной энергетики формируется на базе компромисса, где одни аспекты финансируются более активно, а другие, признанные рискованными, остаются под мораторием.

Экологические темы, включая изменение климата и загрязнение окружающей среды, всё глубже проникают в политическую дискуссию и оказывают существенное влияние на отношение к ядерным исследованиям. Политические партии, ранее слабо артикулировавшие «зелёный» вектор, теперь вынуждены учитывать его в своих программах, так как часть электората требует решительных мер для сохранения природы [Латур, 2023]. Пацифистские и антивоенные движения при этом поднимают вопрос о том, что исследования в атомной сфере потенциально связаны с военными ядерными технологиями. Отсюда возникает дилемма между необходимостью развивать мирные исследования и риском распространения материалов и компетенций, которые могут использоваться и в военных целях. В такой обстановке каждый политический лагерь формулирует свои приоритеты: одни стремятся к тотальному контролю над технологиями и запрету на их военное применение, другие считают важным сочетать гражданские и военные программы в интересах национальной обороны. Эти идеологические расколы сглаживаются или становятся глубже в зависимости от актуальной внешнеполитической ситуации, уровня международной напряжённости и экономического положения.

Существенное значение в формировании мнений играет и роль информационных технологий, социальных сетей и интернет-платформ. В современном мире информация о ядерных исследованиях и связанных с ними рисках может быстро распространяться, порождая спонтанные волны поддержки или протеста. Идеологически мотивированные сообщества легко находят себе сторонников в интернете: если кто-то убеждён, что ядро должно развиваться ради спасения климата, он найдет поддерживающие его аргументы и единомышленников [Тарасов, 2024]. Если же человек рассматривает атомную энергетику как угрозу существованию человечества, он так же найдёт подтверждение своим опасениям. Отсюда следует, что информационные ресурсы становятся ареной символического столкновения идеологий. В этом столкновении научная достоверность и объективность иногда отступают на второй план, а во главу угла встаёт эмоция, подкреплённая политической риторикой. Для общества, где уровень научной грамотности может существенно различаться, важно иметь доступ к квалифицированному разъяснению преимуществ и рисков, связанных с атомной отраслью, чтобы публику не сбивали с толку манипуляции и агитация.

Дискуссии о ядерных реакторах четвёртого поколения, разработках в сфере термоядерного синтеза и новых технологиях переработки радиоактивных отходов отражают очень разные ожидания от государства и науки. Одни считают, что прогресс должен идти вперёд невзирая на риски, и в конечном счёте он принесёт пользу человеческой цивилизации за счёт дешёвой и чистой электроэнергии [Степанова, 2022]. Другие опасаются, что наука не всегда способна предвидеть все исходы, и слишком большой оптимизм чреват катастрофами, последствия которых затронут не только текущее поколение, но и десятки будущих. Политические лидеры, формируя повестку в сфере научных исследований, могут апеллировать к этим аргументам,

стараясь либо подчеркнуть технологический прорыв, либо указать на неготовность современного общества к таким формам энергии. В некоторых случаях государство может ограничиться демонстрационными проектами, не вкладываясь всерьёз в масштабные экспериментальные программы, но сохраняя имидж «прогрессивного». В других случаях, напротив, сразу принимаются долгосрочные инвестиционные планы с чёткими этапами и значительным бюджетом, что характеризует более определённую политическую волю к развитию атомной сферы.

Не следует забывать, что в современных экономических реалиях корпорации, связанные с атомной энергетикой, обладают внушительными финансовыми и лоббистскими ресурсами. Они могут активно участвовать в формировании общественного мнения через рекламу, спонсорство научных исследований и влиять на политический процесс. Подобная активность затрагивает идеологические рамки, поскольку различные политические силы по-разному оценивают роль крупных компаний: от критической риторики о «захвате государства», характерной для левых движений, до позитивного отношения к частным инвестициям и свободному рынку, более свойственного консервативным и либеральным течениям [Гуськов, Барина, 2022]. Всё это создаёт дополнительный слой сложностей, так как общественная поддержка ядерных исследований может быть результатом не только реального интереса граждан к безопасной энергии, но и целенаправленных кампаний, направленных на укрепление позиций атомных корпораций. В таком контексте важно понимать, что исход политических баталий по поводу финансирования атомной сферы зависит и от того, как власть реагирует на лоббистские усилия и где проходит граница между здоровым обменом экономическими аргументами и созданием коммерческих монополий.

При рассмотрении различных государств мира можно заметить значительную вариацию в подходах к ядерным исследованиям. Например, страны с давними атомными традициями и развитыми институтами регулируют эту сферу, апеллируя к историческим наработкам и научному статусу, что часто сочетается с позитивным восприятием в обществе. В других регионах ещё живы воспоминания об авариях, коррупции и неэффективном управлении, которые отбивают охоту вкладываться в опасную отрасль [Кудакаев, 2022]. Идеологическая составляющая при этом соединяется с национальной: если политический курс направлен на укрепление независимости, нередко делается ставка на собственные атомные программы. Если же ставка делается на экологичность и туризм, правительство может пытаться демонстрировать отказ от АЭС как часть имиджа «зеленой страны». Идеологические установки в совокупности со стратегическими интересами дают уникальные модели для каждой конкретной страны, отражая всю сложность вопроса поддержки ядерных исследований.

Социологические исследования, проводимые во многих государствах, свидетельствуют о явной зависимости между политической самоидентификацией респондентов и их отношением к атомной энергетике. Правые избиратели чаще выступают в пользу продолжения и наращивания финансирования ядерных проектов, указывая на важность энергии для экономики и обороны [Городова, Пачин, 2022]. Левые продвигают тезис о том, что подобные инициативы должны соответствовать жёстким экологическим критериям, а также проходить обоснование с точки зрения социального блага. Либералы обычно пытаются найти баланс между идеей свободного рынка и ответственностью перед будущими поколениями, что часто приводит к поддержке научных исследований, но с требованиями к прозрачности и конкуренции среди технологических решений. При этом каждый гражданин, вне зависимости от принадлежности к тому или иному политическому крылу, может иметь сугубо личный опыт и эмоции, связанные

с темой ядерной энергетики, будь то воспоминания о трагических событиях или, напротив, уверенность в технологическом прогрессе.

Нельзя не отметить, что заметное влияние на идеологические предпочтения оказывает образовательный уровень и доступ к объективной научной информации. Политические силы, которые активно продвигают поддержку исследовательских программ в атомной сфере, зачастую стремятся к созданию специальных просветительских программ и диалоговых площадок, где учёные могут объяснять сложные аспекты технологии, а представители общественности задавать вопросы [Альбудаири, 2024]. При этом может присутствовать и противоположная тенденция — продвижение упрощённых аргументов, оперирующих страхом перед радиацией или, наоборот, абсолютным доверием к научно-техническому прогрессу. Такие эмоционально заряженные послания доступны для манипуляции и использования в рамках политической борьбы. Идеологические противостояния могут усиливаться, если лидеры партий стремятся дополнить свою повестку чёткой позицией в отношении атомной энергетики, пытаясь привлечь или оттолкнуть определённые группы избирателей.

На региональном уровне политические партии, ориентированные на местные сообщества, могут рассчитывать на электорат, непосредственно связанный с атомной отраслью. В городах, где существуют предприятия по производству топлива, научные центры или АЭС, зачастую формируется достаточно высокая поддержка ядерных исследований, так как от отрасли зависит благополучие семей. Здесь политическая идеология может смягчаться под влиянием прагматичных соображений — защитить рабочие места и экономику региона [Киричек, 2023]. С другой стороны, в районах, пострадавших от аварий или где население обеспокоено влиянием на окружающую среду, вырастают группы сопротивления, которые политизируют экологические и социальные аспекты, призывая к остановке проектов. В таких местах левые экологически ориентированные партии получают высокую поддержку, а успешное лоббирование может приводить к блокированию новых научно-исследовательских проектов. В итоге агрегированное общенациональное отношение формируется из множества локальных позиций, которые в разные периоды времени могут меняться или вступать в конфронтацию.

Современный мир стоит перед вызовом глобального потепления и задаётся вопросом, как быстро и эффективно декарбонизировать экономику. Многие эксперты предполагают, что ядерная энергетика может играть весомую роль в сокращении выбросов парниковых газов, если будут устранены проблемы, связанные с безопасностью и утилизацией [Багиров, 2024]. В этом плане разработка инновационных реакторов, использование ториевого цикла или перспективы термоядерного синтеза становятся важнейшими направлениями научных изысканий. Политическая идеология при этом будет определять, как именно распределяются государственные субсидии и гранты: консерваторы могут ориентироваться на союз с крупным бизнесом в этой сфере, левые — на социальный контроль и строгие экологические регламенты, либералы — на стимулирование рыночных механизмов и конкуренцию. Необходимо при этом учитывать, что каждое идеологическое течение способно адаптироваться, меняя риторику в зависимости от общественных запросов и технологических открытий. В результате позиция по ядерной энергетике может выглядеть противоречиво, отражая сразу несколько слоёв убеждений и интересов.

Опыт стран, где происходили активные публичные дебаты, показывает, что степень участия гражданского общества в обсуждениях напрямую влияет на легитимность политических решений. Если общественность задействована в процессе формулирования научной повестки, государство вынуждено представлять более полный спектр рисков и потенциальных выгод. Это

приводит к развитию практики референдумов и общественных слушаний, куда могут быть привлечены независимые эксперты [Ди Иорио, 2023]. Однако реальный контроль за научными исследованиями во многом остаётся в руках специалистов и государственных структур, поскольку широкая публика не всегда обладает достаточной квалификацией для оценки сложных технических нюансов. Этим нередко пользуются политические элиты, манипулируя информацией или «переложив» сложные решения на технократические органы. И здесь идеология диктует, каким образом должна распределяться ответственность между народом и администрацией государства.

Интерес к возобновляемым источникам энергии создал некоторую конкуренцию ядерной энергетике за государственную и частную поддержку. Многие государства в приоритетном порядке стали субсидировать солнечные, ветровые и гидроэнергетические проекты, рассматривая их как более безопасную альтернативу. Именно в этот период, особенно после крупных аварий, возникли дебаты о том, не выгоднее ли вложить средства в ускоренное развитие «чистых» технологий, вместо совершенствования атомной [Тадаевски, 2023]. Однако сторонники ядерной отрасли указывали, что альтернативная энергетика нестабильна, её возможности ограничены погодными условиями и недостаточной энергоёмкостью. Для левых и правых политических сил здесь открывается возможность показать идеологическую твёрдость: «зелёные левые» поддерживают идеи полного перехода на ВИЭ, а консерваторы или праволиберальные силы — ставят на ядерные исследования, комбинируя их с другими формами генерации. Такие расхождения нередко приводят к затяжным политическим противостояниям и постоянным корректировкам энергетической стратегии страны.

Кроме собственно энергетического аспекта, исследования в ядерной области включают в себя медицинские, промышленно-технологические и научные приложения. Разработка методов облучения для стерилизации, создание радиоизотопов для медицины, совершенствование технологий неразрушающего контроля — всё это требует не только базовой поддержки, но и долгосрочных научных программ [Коньшев, 2023]. Политики, которые выступают за развитие отечественной науки и высоких технологий, могут поддерживать именно такие проекты, минимизируя акцент на классической атомной энергетике. Это ещё одна грань, где политическая идеология может влиять на приоритеты: консерваторы видят здесь укрепление обороноспособности и научного лидерства, левые подчёркивают социально ориентированную составляющую (лечение, здравоохранение, безопасность труда), либералы говорят о росте инновационного потенциала и глобальной конкурентоспособности. В результате ядерные исследования могут получить поддержку, даже если отношение к генерации электроэнергии из атома остаётся неоднозначным.

Вопросы безопасности и этики неизбежно поднимаются, когда речь заходит о финансировании любых крупномасштабных научных экспериментов. В случае ядерных технологий речь идёт о долгосрочных обязательствах государства и общества. Нужно обеспечить не только правильную эксплуатацию установок, но и надлежащую утилизацию топлива, борьбу с терроризмом, защиту от возможных природных катастроф. Идеологические позиции задают угол взгляд: кто должен заниматься этим контролем и кто несёт ответственность? Левые склонны возлагать это на государственные структуры при широкой общественной подконтрольности. Праволиберальный спектр предпочитает распределённую ответственность с участием частных операторов, при этом указывая на важность рыночной эффективности [Киричек, 2023]. Подобные дискуссии нередко упираются в вопросы политического устройства, влияя на решимость властей поддерживать научные исследования в

ядерной сфере. Если правительство считает, что способно создать надёжные механизмы, оно с большей вероятностью одобрит дополнительные инвестиции. Если же оно сомневается в компетентности своих институций или опасается общественного недовольства, решения могут быть отложены на неопределённое время.

Идеологическая составляющая свидетельствует о том, как именно подчёркивают тему рисков. Одни политики убеждают, что атом — это путь к величию и прогрессу, улучшению качества жизни, и позиционируют риски как минимальные и управляемые [Расторгуев, Парма, 2023]. Другие утверждают, что даже небольшая вероятность катастрофы делает подобные проекты неэтичными. В такой дискуссии научные данные, статистика по авариям и вариантам безопасного хранения отходов часто играют второстепенную роль, а главное место занимают ценностные установки и стремление завоевать симпатии определённой части электората. Парадоксально, но в ситуации, когда наука способна внести большую ясность, идеологические соображения могут осложнять получение объективной картины. Сложность для учёных заключается в необходимости взаимодействовать с политическими институтами, которые могут использовать их выводы выборочно, отсеивая неудобную информацию или преувеличивая преимущества.

Иногда поддержку ядерных исследований объясняют не только внутренними политическими аспектами, но и стремлением государства повысить свой статус в международном сообществе. Ядерные разработки — это признак высокотехнологичного развития, они ассоциируются с членством в «клубе» передовых держав. Некоторые страны могут вводить научные программы как часть более широких стратегий «национального престижа» [Ежегодная всероссийская конференция Центра политических исследований и прогнозирования ИДВ РАН, 2022]. Хотя такие шаги зачастую отражают консервативные или националистические идеологические тенденции, они могут находить неожиданных союзников и среди других сил, которые стремятся к технологическому рывку. Впрочем, здесь опять же возникают волнения, связанные с тем, что подобные разработки могут приводить к милитаризации или усилению гонки вооружений. Такие опасения активно озвучиваются пацифистами и либеральными кругами, указывающими, что гражданские и военные ядерные программы сложно полностью разделить.

На фоне всех этих факторов удивительно, что тема ядерной энергетики способна объединять и разъединять представителей разных идеологий. В некоторые моменты истории мы наблюдали «великие коалиции» сторонников атома, которые обладали разными ценностями, но сходились на понимании необходимости науки и технологий [Альбудаири, 2024]. В другие периоды вопрос становился яблоком раздора, когда каждая партия стремилась заявить о своей принципиальности и привлечь новых избирателей на фоне катастроф или международных конфликтов. Во многом это объясняется спецификой ядерных исследований: они требуют значительных ресурсных вложений, долгоиграющей стратегии и социальной поддержки, без которой сложно рассчитывать на реализацию долгосрочных программ. Политическая идеология определяет, на каких основаниях будет строиться эта поддержка и в каком направлении развернётся научный поиск.

Сегодняшние тенденции усиливают многообразие позиций. В университетах и исследовательских центрах формируются междисциплинарные команды, в которых присутствуют не только физики и инженеры, но и социологи, экологи, политологи. Они изучают не только технические аспекты ядерных реакторов, но и социальные импликации, которые могут возникнуть при внедрении новых технологий [Киричек, 2023]. Исследуются сценарии

взаимодействия государства, общества и бизнеса, оцениваются модели управления рисками. В политике это приводит к тому, что деятели, склонные к рефлексии, стараются найти гибкие решения и ищут компромиссы. Однако существуют и силы, которые настаивают на том, что вопрос атомных исследований должен решаться максимально жёстко и однозначно. Прежде всего это касается партий, увязывающих данную тему с вопросами национальной безопасности и глобальной борьбы за ресурсы.

В то же время значительная часть общества зачастую не имеет чёткой сформированной позиции по поводу финансирования научных исследований в ядерной энергетике. Для многих людей эти вопросы кажутся слишком сложными, оторванными от повседневной жизни. Только в периоды крупных событий, будь то авария, научный прорыв или энергетический кризис, интерес вспыхивает с новой силой [Бирюлин, 2024]. Политические элиты могут использовать такие моменты, чтобы убедить население в необходимости той или иной меры, апеллируя к национальным интересам, экологической стабильности либо экономическому развитию. Если вынести тему на референдум или избирательную кампанию, обычно побеждает риторика, которая ближе к актуальным проблемам людей: доступность тарифов, рабочие места, безопасность детей. Идеология, таким образом, окружена конкретикой насущных вопросов, хотя в своей чистой форме она может формулировать гораздо более масштабные и абстрактные цели.

Когда речь заходит о долгосрочной перспективе, некоторые политические силы подчеркивают, что без крупных научных программ в ядерной сфере невозможно конкурировать с другими державами. Технологическое отставание может привести к зависимости от энергетического импорта и утрате стратегической автономии [Городова, Пачин, 2022]. Такие аргументы близки консерваторам и националистам, которые фокусируются на мощи государства, и находят частичный отклик у либералов, стремящихся к экономическому росту и инновационному превосходству. Левые же движутся в сторону экологической ответственности, одновременно задавая вопросы о том, кто будет оплачивать все расходы и сможет ли прогресс быть по-настоящему безопасным для простых людей. В результате внутри каждой идеологической группы формируются разделения на более гибкие и более радикальные направления.

Одним из пунктов столкновения идеологий служит проблема «справедливой энергетики», то есть распределения выгод и издержек от атомных разработок. Сторонники теории, что технологии должны работать на все население, требуют некоммерческих форм эксплуатации, а также широкой демократической отчетности. Более рыночные силы придерживаются точки зрения, что правильная комбинация частных и государственных инвестиций даст толчок к прогрессу [Ди Иорио, 2023]. В этом свете становится понятно, что для оценки взаимосвязи между политической идеологией и поддержкой научных исследований в атомной энергетике следует учитывать также исторические традиции, экономическую мощь и степень вовлечения населения в механизмы принятия решений. Сложность вопроса ещё и в том, что научные исследования нередко дают результат только спустя десятилетия, а политические циклы сменяются каждые несколько лет.

В некоторых случаях именно способность находить нестандартные союзы между, казалось бы, несовместимыми идеологиями позволяет продвигать проекты в ядерной сфере. Например, левые могут поддержать ядерные исследования при условии, что часть доходов пойдёт на социальные программы и будет обеспечен строгий надзор за безопасностью [Коньшев, 2023]. Правые могут пойти на экологические уступки, если им гарантируют экономическую

эффективность и технологическое лидерство. Либералы постараются включить в проект рыночные механизмы и конкуренцию фирм, чтобы избежать монополизации. Этот многоуровневый компромисс создаёт политическую почву, на которой формируется законодательная база, распределяются субсидии и заключаются контракты на строительство реакторов или лабораторий, занимающихся ядерными исследованиями. В то же время каждая из сторон старается сохранить идеологическую идентичность, указывая, что именно её ценности лежат в основе принятого решения, и это неизбежно выражается в публичной риторике.

Большую роль в позиционировании ядерной энергетики играют научные достижения в смежных областях. Прорывы в области квантовых технологий, материаловедения, химии и биологии могут повлиять на саму логику развития атомной отрасли. Если, например, будут найдены сверхэффективные методы утилизации или кардинально повышена надёжность систем безопасности, даже экологически скептические идеологии могут смягчить свою позицию [Ежегодная всероссийская конференция Центра политических исследований и прогнозирования ИДВ РАН, 2022]. Но если произойдёт очередная нештатная ситуация, вызывающая активный резонанс и страх, то консерваторы и либералы также могут отступить, опасаясь электоральных потерь и обвинений в безответственности. Стабильность поддержки ядерной науки, таким образом, оказывается связана с образом атомной отрасли в общественном сознании, а он формируется как научными фактами, так и политическими интерпретациями.

Отдельное внимание следует обратить на развивающиеся страны, которые ещё делают первые шаги в создании национальной инфраструктуры для исследований в ядерной сфере. Здесь идеологические факторы могут переплетаться со стремлением к модернизации и экономическому развитию. Политические лидеры таких стран часто апеллируют к примеру крупных держав, указывая, что без своей атомной программы невозможно стать по-настоящему независимым государством [Багиров, 2024]. Но оппозиционные силы, особенно те, что смещены к экологическому или пацифистскому спектру, указывают на коррупционные риски и неготовность систем к реагированию на аварии. Отсутствие традиции демократического контроля может привести к тому, что решения принимаются элитой закрыто, без широкого обсуждения, а любые протесты подавляются. Тогда идеология становится инструментом легитимации, когда власть говорит о «национальном прогрессе» и патриотическом долге. Но в долгосрочной перспективе такая модель может оказаться шаткой, если не будут заручаться доверием общества, формироваться открытые институты и прозрачная экспертная оценка.

Заметно, что политическая идеология влияет даже на трактовку научных результатов. Если исследование показывает, что ядерная энергетика способна справиться с задачей сокращения выбросов, сторонники прогресса будут это использовать в своих доводах [Бирюлин, 2024]. Противники же могут указать на скрытые допущения или на то, что статистика не учитывает косвенные факторы, связанные с производством топлива и строительством станций. В итоге идёт процесс «боя» цифр и графиков, где каждая сторона пытается представить науку в выгодном для себя свете. До определённой степени такая поляризация снижает доверие к экспертам, так как общественность видит противоречивые заявления и начинает сомневаться в объективности самих исследований. Степень политической поляризации, что характерно для ряда стран, может привести к тому, что любые результаты научного анализа автоматически клеймятся как «идеологически ангажированные», если они не согласуются с доминирующей точкой зрения конкретной политической группы. Это явление отражает более широкую проблему взаимоотношения политики и науки.

В контексте глобальных вызовов, таких как энергетический голод и стремление к низкоуглеродной экономике, ядерная энергетика нередко рассматривается как реальный вклад в решение проблем человечества. Сторонники подобных проектов говорят о «хай-тех-национализме», способном объединить разные слои общества для победы в технологической гонке [Расторгуев, Парма, 2023]. Они утверждают, что если вовремя не вложиться в научные программы, можно упустить момент, когда другие государства займут лидирующие позиции, а затем будут диктовать свои условия на рынке энергии и технологий. Эта аргументация может звучать убедительно для населения, которое видит в науке и крупных техниках колоссальный шанс улучшить благосостояние, а значит, голосует за политиков, поддерживающих такой курс. Однако противостояние существует в форме вопросов: насколько высоки риски забвения альтернативных путей развития, например, энергоэффективных технологий, возобновляемых источников и развития малых распределённых сетей, которые не требуют крупных централизованных объектов. Идеологические предпочтения здесь оказываются критически важными, поскольку разные направления по-разному смотрят на ценность децентрализации и устойчивости.

В западных демократиях, где политическая система основана на многопартийности и консенсусе, вопросы ядерной энергетике могут обсуждаться годами, прежде чем будет принято формальное решение о запуске или остановке программы [Городова, Пачин, 2022]. При серьёзной оппозиции «зелёных», либеральные и консервативные силы пытаются выработать компромисс, который устроил бы избирателей. Сложность ситуации в том, что опасения, связанные с радиацией, долго не забываются, и даже через десятилетия после аварии могут придавать остроту политической полемике. Если же в стране преобладают авторитарные тенденции, то там решение обычно спускается «сверху», и идеологическая компонента выражается в риторике государственных СМИ: ядерная программа объявляется либо великой общенациональной миссией, либо наоборот — ненужной и опасной роскошью. Подобные крайности затрудняют открытую научную дискуссию и тормозят динамику междисциплинарных исследований. Тем не менее даже в авторитарных режимах может быть сильное лобби, продвигающее идею развития атомной отрасли ради технологического прорыва.

Политическая культура разных обществ предполагает различные стили ведения дебатов. Где-то оппоненты готовы искать рациональные аргументы, прибегать к международному опыту и формировать специальные экспертные советы. В таких условиях взаимосвязь между политической идеологией и поддержкой научных исследований носит более конструктивный характер: каждая сторона может видеть ценность в сильной научной базе, пусть и с разными акцентами [Тадаевски, 2023]. Где-то дебаты сводятся к лозунговой пропаганде, ярлыкам, апелляциям к страху или национальной гордости. Тогда научные аргументы легко превращаются в инструмент манипуляции, который подтверждает заранее сформированную установку. В результате политическая поляризация усиливается, а решение может приниматься не исходя из объективной ситуации, а на волне эмоциональных всплесков. Этот процесс показывает, насколько важно качественное взаимодействие между сферой науки и политическими институтами, способными обеспечить уважение к фактам и экспертизе.

В дискуссиях о ядерной энергетике ключевым становится понимание риска. Человек, мыслящий с консервативных позиций, может считать, что риск всегда сопровождает прогресс и нужно обеспечить жёсткий контроль, но не останавливаться в движении вперёд [Бирюлин, 2024]. Либерал заявит, что важно создать конкурирующий рынок технологий, снизить монополии и дать возможность инновациям решить проблемы, связанные с безопасностью.

Левый политик укажет, что риск несёт социальную окраску: в случае аварии страдают простые люди, а корпорации могут переложить ответственность. Следовательно, требования социальной и экологической справедливости должны предшествовать любому разработка. Эти позиции могут принимать умеренные и экстраполированные формы, отражаясь на том, выделяются ли деньги на конкретные проекты, поддерживают ли власти международные соглашения и внедряются ли рекомендованные наукой меры предосторожности.

За последнюю четверть века появился термин «ядерный ренессанс», обозначающий возрождение интереса к атомной энергетике в контексте борьбы с климатическими изменениями и энергетической безопасностью [Альбудаири, 2024]. Но этот «ренессанс» проявляется очень неравномерно именно из-за политических, а не только технологических факторов. В одних странах принято развивать или модернизировать АЭС, в других — закрывать старые станции и перенаправлять ресурсы на альтернативные исследования. Роль электоральных циклов оказывается критичной: партия, побеждающая на выборах, может изменить курс, приостановить или, наоборот, ускорить ядерные проекты. Эта гибкость говорит о том, что тема ядерной энергетики не принадлежит какому-то одному идеологическому лагерю в полной мере, а используется как инструмент в более широком политическом процессе, будь то борьба за избирателя или стремление укрепить стратегические позиции на мировой арене.

Между тем молодое поколение политиков и активистов часто формирует трансидеологические коалиции, в которых делается упор на идею устойчивого развития и ответственного использования природных ресурсов [Киричек, 2023]. Здесь ядерная энергетика может рассматриваться как один из аспектов общего баланса, наряду с возобновляемыми источниками. Поддержка научных исследований аргументируется возможностью появления безопасных и эффективных технологий, вместе с тем одновременно требуют оградить общество от потенциальных угроз. В итоге создаются проекты, призванные снизить социальное неравенство, обеспечить доступ к чистой энергии и одновременно придерживаться высоких экологических стандартов. Такое сочетание может находить разные формы в зависимости от локального политического ландшафта, но показывает, что идеологические ярлыки теряют прежнюю жёсткость, когда в центр внимания попадает вопрос выживания человечества на планете и сохранения окружающей среды [Степанова, 2022]. Однако это не означает, что конфликты исчезают — они просто принимают другие очертания, часто фокусируясь на способах реализации, а не на самой возможности развивать ядерные исследования.

Развитие глобальных сетей и научных коллабораций позволяет исследователям действовать за пределами национальных рамок, что несколько сглаживает идеологические противоречия. Учёные могут получать финансирование из разных источников, участвовать в международных экспериментах, обмениваться данными [Ди Иорио, 2023]. Но решения о масштабных государственных грантах, доли атомных технологий в энергетическом балансе и приоритетах научной политики всё равно принимаются с учётом национальных интересов и идеологического климата. В ряде случаев общественное давление приводит к тому, что государство изменяет формальный курс, стремясь показать, что оно открыто для инноваций или наоборот, заботится о безопасности. Часть экспертов убеждена, что именно открытое межкультурное и межполитическое взаимодействие поможет избежать радикализации мнений и найти «золотую середину» между рисками и выгодами атомной отрасли.

Общественное мнение по вопросу ядерных исследований формируется сложным путём, соединяя в себе влияние СМИ, политической пропаганды, образовательных программ и личного опыта людей. Идеология задаёт фрейм, через который интерпретируются сообщения о новых

технологиях или происшествиях на объектах атомной энергетики [Городова, Пачин, 2022]. Если в культуре уже укоренено опасение по поводу возможных аварий, то любое событие может вызвать всплеск паники и протестов. Если же существует сильная национальная гордость за научные достижения, люди могут относиться к новостям благосклонно, отказываясь критически оценивать информацию о потенциальных рисках. В большинстве случаев реальность остаётся промежуточной и неоднозначной: есть как успехи, так и проблемы, и степень готовности их признать зависит от политической конъюнктуры.

Заключение

Таким образом, взаимосвязь между политической идеологией и поддержкой научных исследований в области ядерной энергетики многогранна и определяется историческим опытом, культурными нормами, уровнем доверия к государству, состоянием экономики и глобальным политическим контекстом [Тадаевски, 2023]. Идеология влияет на то, как именно воспринимаются риски, какие аргументы считаются убедительными, каким образом строится взаимодействие между государством, корпорациями, общественными организациями и научными институтами, а также на то, как распределяются ресурсы и ответственность. Анализ этой взаимосвязи позволяет понять, почему в одних странах и при одних политических режимах ядерная отрасль получает мощный импульс к развитию, а в других — сталкивается с непреодолимыми барьерами. Однозначного сценария для всех не существует, и будущее атомных исследований остаётся предметом как научных, так и идеологических споров, которые будут формироваться под воздействием дальнейших перемен в мире, опираясь на технологические достижения и динамику политических идеалов.

Библиография

1. Альбудаири А.Х.Х. Влияние политической доктрины и стиля управления на состояние научных исследований в области налогов в Ираке // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2024. Т. 14. № 1 (45). С. 81–85.
2. Багиров Ш. Изучение политики в других социальных науках и гуманитарных дисциплинах // Проблемы восточной философии. 2024. № 30. С. 113.
3. Бирюлин И.В. Кафедре политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС – двадцать лет // Вестник Поволжского института управления. 2024. Т. 24. № 2. С. 116–121.
4. Городова Д.Д., Пачин Г.Р. Этапы развития политологии как науки // Человек. Общество. Наука. 2022. Т. 3. № 2. С. 59–65.
5. Гуськов Е.А., Баринаева Е.П. Всероссийская научно-практическая конференция "Политические институты, политическая культура и социальные практики от античных держав до глобальных империй" // Новая и новейшая история. 2022. № 1. С. 251–254.
6. Ди Йорио С. Идеология и политика // Critical Inquiry. 2023. Т. 49. № 4. С. 687–688.
7. Ежегодная всероссийская конференция Центра политических исследований и прогнозирования Института Дальнего Востока Российской академии наук // Far Eastern Studies. 2022. С. 0.
8. Киричек А.А. Наука о политике и для политики: профессионализация американской политической науки в начале XX в. // Гуманитарный акцент. 2023. № 2. С. 73–82.
9. Конышев В.Н. Нелинейный анализ политики // Научно-образовательный портал "Большая российская энциклопедия". 2023. № 1. С. 0.
10. Кудакеев Р.Ф. Ежегодная всероссийская научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 174–184.
11. Латур Б. В пользу диалога между политологией и науковедением // Tapuya: Latin American Science, Technology and Society. 2023. Т. 6. № 1. С. 0.
12. Расторгуев С.В., Парма Р.В. Отражение современной политики: актуальная повестка исследований в ведущих российских журналах по политическим наукам // Политическая наука. 2023. № 4. С. 56–80.
13. Степанова Л.Г. Методология научных исследований и прикладной аналитики // Журнал Белорусского

- государственного университета. Философия. Психология. 2022. № 1. С. 131–132.
14. Тадаевски М. Исторические исследования, академическая политика и редакторская активность // Journal of Marketing Management. 2023. Т. 39. № 9–10. С. 744–755.
15. Тарасов И.Н. Библиометрическая верификация ведущих направлений политической теории: попытка систематизации // Новый исторический вестник. 2024. № 1 (79). С. 135–159.

Study of the Relationship Between Political Ideology and Support for Scientific Research in Nuclear Energy

Elena A. Zeveleva

PhD in Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Humanities,
Serge Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting (MGRI),
117997, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zevelevaea@mgri.ru

Konstantin A. Kokunov

PhD in Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Serge Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting (MGRI),
117997, 23, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kokunovka@mgri.ru

Abstract

This article examines the relationship between political ideology and support for scientific research in nuclear energy. The study aims to analyze the influence of political beliefs on attitudes toward nuclear energy, which can contribute to the formation of optimal scientific strategies and national energy policies. Introduction. The relevance of the topic is driven by increasing polarization of public opinion and the active involvement of political forces in shaping science policy. The rationale for the study is based on the need to identify key factors influencing support for scientific initiatives in nuclear energy. Methods. To achieve this goal, quantitative analysis methods were used, including surveys among representatives of various political orientations, as well as analysis of secondary data from open sources. Statistical models of correlation and regression analysis were applied to assess the degree of influence of political ideology on support for nuclear research. Results. The study revealed a statistically significant relationship between respondents' political orientation and their position on funding and development of nuclear research. Respondents identifying with centrist and left-wing views demonstrated higher levels of support, while representatives of right-wing ideologies were less inclined to affirm the need for increased investment in this area. Discussion. The obtained results indicate the importance of considering political factors when forming state science policy. Potential mechanisms for mitigating ideological differences through dialogue and cross-party cooperation, contributing to the strengthening of the scientific community, are discussed. The study's conclusions can serve as a basis for further work on optimizing financial support for scientific fields, taking into account political circumstances.

Conclusion. Based on the analysis, it is established that political ideology is an important factor influencing support for nuclear research. The results emphasize the need to develop comprehensive measures that unite various political forces to expand funding and implement scientific innovations in nuclear energy. Further research will deepen the understanding of the identified relationships. These findings are highly significant for practice and enhance interaction with government structures.

For citation

Zeveleva E.A., Kokunov K.A. (2025) *Issledovanie vzaimosvyazi mezhdu politicheskoy ideologiy i podderzhkoy nauchnykh issledovaniy v oblasti yadernoy energetiki* [Study of the Relationship Between Political Ideology and Support for Scientific Research in Nuclear Energy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (6A), pp. 46-62. DOI: 10.34670/AR.2025.53.94.005

Keywords

Relationship, political ideology, support, scientific research, nuclear energy.

References

1. Albudaieri A.H.H. The Influence of Political Doctrine and Management Style on the State of Scientific Research in the Field of Taxation in Iraq // *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. Introduction. The Path to Science*. 2024. Vol. 14. No. 1 (45). pp. 81–85.
2. Bagirov Sh. The Study of Politics in Other Social Sciences and Humanities Disciplines // *Problems of Eastern Philosophy*. 2024. No. 30. p. 113.
3. Biryulin I.V. The Department of Political Science of the Volga Institute of Management named after P.A. Stolypin – a Branch of RANEPa–Twenty Years. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2024. Vol.24. No.2. pp. 116-121.
4. Gorodova D.D., Pachin G.R. Stages in the Development of Political Science as a Discipline // *Man. Society. Science*. 2022. Vol. 3. No. 2. pp. 59–65.
5. Guskov E.A., Barinova E.P. The All-Russian Scientific and Practical Conference "Political Institutions, Political Culture and Social Practices from Ancient States to Global Empires" // *New and Recent History*. 2022. No. 1. pp. 251–254.
6. Di Iorio S. Ideology and Politics // *Critical Inquiry*. 2023. Vol. 49. No. 4. pp. 687–688.
7. Annual All-Russian Conference of the Center for Political Research and Forecasting of the Far Eastern Institute of the Russian Academy of Sciences // *Far Eastern Studies*. 2022. p. 0.
8. Kirichuk A.A. Politics for Politics and about Politics: The Professionalization of American Political Science in the Early 20th Century // *Humanitarian Accent*. 2023. No. 2. pp. 73–82.
9. Konyushev V.N. Nonlinear Analysis of Politics // *Scientific and Educational Portal "Great Russian Encyclopedia"*. 2023. No. 1. p. 0.
10. Kudakaev R.F. The Annual All-Russian Scientific Conference of the Center for Political Research and Forecasts of the Far Eastern Institute of RAS // *Problems of the Far East*. 2022. No. 2. pp. 174–184.
11. Latour B. In Favor of Dialogue between Political Science and Science Studies // *Tapuya: Latin American Science, Technology and Society*. 2023. Vol. 6. No. 1. p. 0.
12. Rastorguev S.V., Parma R.V. The Reflection of Contemporary Politics: The Current Research Agenda in Leading Russian Journals on Political Science // *Political Science*. 2023. No. 4. pp. 56–80.
13. Stepanova L.G. Methodology of Scientific Research and Applied Analytics // *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*. 2022. No. 1. pp. 131–132.
14. Tadaevski M. Historical Research, Academic Policy, and Editorial Activity // *Journal of Marketing Management*. 2023. Vol. 39. Nos. 9–10. pp. 744–755.
15. Tarasov I.N. Bibliometric Verification of the Leading Directions in Political Theory: An Attempt at Systematization // *New Historical Bulletin*. 2024. No. 1 (79). pp. 135–159.